- Я живу здесь. Без моего разрешения сюда никто не может войти, включая личных помощников и даже моего отца с предком. Это означает, что тебе совершенно не о чем беспокоиться. Никто не узнает, кто ты такой, - заверила она Цзянь Чена. Ее щеки слегка покраснели, казалось, что она чувствовала некоторую неловкость.

Это была ее личная комната. Теперь она впустила мужчину в свою комнату, ей показалось, что ее лицо пылало.

Казалось, Дунлинь Яньсюэ боялась, что Цзянь Чен неправильно ее поймет. Она также боялась, что могло показаться, будто она побуждала его к действию. В результате, она объяснилась:

- Мой отец и предок могут войти во двор снаружи, так что это место небезопасно.

Цзянь Чен внимательно посмотрел на Дунлинь Яньсюэ и пошутил:

- А я думал, что после становления обладательницей меча-стража мисс Яньсюэ перестанет быть той мисс Яньсюэ, которую я когда-то знал. Но, похоже, что я волновался понапрасну.
- Я всего лишь использую меч-страж. Вся моя сила исходит от меча-стража. Если однажды я потеряю меч-страж, то стану ничтожным Освященным Святым Мастером. Здесь нечем гордиться, медленно произнесла Дунлинь Яньсюэ. Она очень хорошо все обдумала. Она не верила, что действительно стала пиковыми экспертом Мира Святых лишь потому, что завладела мечом-стражем.

Она понимала, что меч являлся тем, что не принадлежало ей.

- Цзянь Чен, как твои дела в последнее время? Я слышала, что ты разрушил высшую организацию на Водной Земле, - спросила Дунлинь Яньсюэ. Они сели за нефритовый стол, и она лично налила Цзянь Чену чашку чая.

Цзянь Чен кивнул. Он кратно объяснил произошедшее, не став вдаваться в подробности. После этого он спросил Дунлинь Яньсюэ о мечах-стражах.

- После того, как ты ушел, дух артефакта Башни Сияния пробудился. Все мечи-стражи были даны нам духом артефакта... - Дунлинь Яньсюэ не стала ничего скрывать. Она рассказала Цзянь Чену все, что знала, и даже назвала личности других обладателей мечей-стражей.

В глазах Цзянь Чена вспыхнул свет. Когда он узнал, кем были другие обладатели мечей, то понял, что все это было устроено духом священной реликвии.

Дух реликвии действительно не подвел его. Все люди, с которыми он имел какие-то связи или которые когда-то помогали ему в Сияющем Святом Храме, стали обладателями мечей-стражей.

Цзянь Чен особо близко общался с Бай Юй и Хань Синем, поэтому его не удивил тот факт, что они завладели мечами-стражами. Цзянь Чен также имел некоторые связи с Сюань Мином. Сюань Чжань проявил по отношению к нему очевидную доброту. Если бы не Сюань Чжань, то он не смог бы войти в Мир Луны и Звезды или Башню Сияния.

В результате, он не был удивлен тем, что Сюань Мин и Сюань Чжань получили мечи-стражи. А вот Гунсунь Чжи удивил его.

Гунсунь Чжи был потомком Великого Высшего. После того, как Цзянь Чен забрал метод Высшего Святого, они, по большому счету, стали смертельными врагами. Гунсунь Чжи еще в Башне Сияния уже стал ненавидеть его.

Однако дух артефакта в самом деле сделал Гунсунь Чжи обладателем меча-стража, кроме того, это был самый сильный меч-страж из девяти, меч Убийцы Богов.

Цзянь Чен чувствовал, что что-то пошло не так.

- Может, быть дух артефакта до сих пор находился под влиянием остатков сознания духа артефакта Башни Сияния? подумал Цзянь Чен. В его взгляде промелькнул свет, и он спросил у Дунлинь Яньсюэ:
- Что стало с духом артефакта Башни Сияния?
- C тех пор, как он даровал мечи-стражи, сэр дух артефакта больше не появлялся, ответила Дунлинь Яньсюэ.

Цзянь Чен замолчал, казалось, он о чем-то думал. Лишь некоторое время спустя он спросил:

- Юэ Чао из Родословной Боевой Души был ранен мечами-стражами Сияющего Святого Храма. Ты знаешь, кто это сделал?

Дунлинь Яньсюэ с легкой горечью посмотрела на Цзянь Чена и спросила:

- Твоя главная цель прихода ко мне заключалась в том, чтобы выяснить личности двух человек, которые напали на него, верно?

Цзянь Чен кивнул. Он не пытался скрыть это.

Дунлинь Яньсюэ тихонько вздохнула. Она понимала, что была частью Сияющего Святого Храма, в то время как Цзянь Чен был частью Родословной Боевой Души. Их организации всегда будут находиться в плохих отношениях, поэтому ее и Цзянь Чена всегда будет разделять непреодолимая пропасть.

- Первым сражался Гунсунь Чжи. Но он не смог победить эксперта Родословной Боевой Души, поэтому Сюань Мин тоже начал действовать, - сказала Дунлинь Яньсюэ.

Цзянь Чен почувствовал облегчение. Его в самом деле беспокоило, что Юэ Чао могли ранить Дунлинь Яньсюэ или Хань Синь.

Когда он узнал, что это были Сюань Мин и Гунсунь Чжи, то почувствовал себя немного лучше.

- А как насчет лидера Сияющего Святого Храма? Разве он не сражался? спросил Цзянь Чен.
- Лидер наблюдал издали и не принимал участия. На самом деле, так повел себя не только лидер. Сюань Чжань, вице-лидер, также не предпринял никаких действий. Вице-лидер Сюань Чжань также завладел мечом-стражем. Несмотря на то, что его меч-страж не очень силен, его личная сила чрезвычайно велика, поэтому он мог бы высвободить еще больше силы из мечастража. Если бы к ним присоединился вице-лидер Сюань Чжань, то эксперт Родословной Боевой Души, возможно, не смог бы сбежать, сказала Дунлинь Яньсюэ. Затем она попыталась убедить Цзянь Чена:
- Цзянь Чен, ваша Родословная Боевой Души больше не может противостоять Сияющему Святому Храму. Будет лучше, если ты вернешься и убедишь отступить других людей из Родословной Боевой Души. Не позволяй им провоцировать Сияющий Святой Храм. Оставайтесь на Горе Боевой Души. Поскольку у вас есть Гора Боевой Души, Сияющий Святой Храм, возможно, не сможет пробиться к вам даже с помощью мечей-стражей.
- Остаться на Горе Боевой Души? А что, если мы не станем этого делать? Будете ли вы преследовать Родословную Боевой Души по всему Мире Святых? Цзянь Чен уставился на Дунлинь Яньсюэ.

Дунлинь Яньсюэ покачала головой:

- Бай Юй, Хань Синь и я достигли соглашения. Если вы останетесь на Горе Боевой Души, пока ты будешь являться частью Родословной Боевой Души, мы трое не будем активно искать вас. Мы останемся на Пустынной Земле, и будем защищать Сияющий Святой Храм. Конечно, я не знаю, что думают трое других обладателей мечей.
- А что, если лидер Сияющего Святого Храма прикажет вам атаковать Гору Боевой Души? спросил Цзянь Чен.

- После того, как мы стали обладателями мечей-стражей, мы стали защитниками Сияющего Святого Храма. Наши статусы стали высшими. Лидер больше не может управлять нами. Наша задача - защита Сияющего Святого Храма, - ответила Дунлинь Яньсюэ.

Цзянь Чен замолчал. Поразмыслив, он просил:

- Дунлинь Яньсюэ, можешь мне помочь? Можешь ли ты передать сообщение Бай Юй, Хань Синю и Сюань Миню? Я хочу увидеться с ними.

В это же время мужчина средних лет с эффектной внешностью с большим интересом читал книгу, посвященную одному из исследований Клана Дунлинь.

Этого мужчину средних лет звали Дунлинь Ханем, он был действующим патриархом Клана Дунлинь, а также отцом Дунлинь Яньсюэ.

- Патриарх, мне нужно доложить об одном деле! - внезапно Цю Хань, личная служанка Дунлинь Яньсюэ, позвала снаружи.

Дунлинь Хань отложил книгу и впустил Цю Хань.

Он знал, что все, что могла доложить Цю Хань, будет связано с его гордостью, его дочерью. Поскольку это касалось Дунлинь Яньсюэ, ему нужно было отнестись к делу серьезно.

Цю Хань поспешно вошла внутрь. Она казалась слегка нервной и встревоженной. Она увидела Дунлинь Ханя и сразу поспешно заявила:

- Патриарх, есть плохие новости. Юная мисс повела мужчину в свою комнату. Учитывая нынешнюю личность и престиж молодой мисс, е... если об этом станет известно...
- Что! глаза Дунлинь Ханя округлились. Он в ярости вскочил на ноги:
- Как такое могло случиться? Яньсюэ слишком безрассудна. Немедленно заблокируйте пути к распространению информации, не дайте этому выйти наружу. Я нанесу ей личный визит, Дунлинь Хань почти утратил дар речи из-за ярости. Статус Дунлинь Яньсюэ полностью затмевал прошлый. Если информация о том, что какой-то мужчина, независимо от его статуса или происхождения, вошел в ее комнату, станет достоянием общественности, это запятнает имя Дунлинь Яньсюэ.

Будучи отцом Дунлинь Яньсюэ, Дунлинь Хань не мог этого допустить.

http://tl.rulate.ru/book/225/1490239